

Катарина Ельчанинова

Полет в
прошлое

Катарина Ельчанинова

Полет в прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70313590

SelfPub; 2024

Аннотация

В тот день пара в процессе развода летела забрать дочку из дорогошего пансионата на лето, однако что-то на пути через океан пошло не так. Малышка и не подозревала о громких изменениях в семье и теперь, кажется, может и не узнать. Вертолет теряет все методы связи над бескрайней синевой. Молодой летчик оказывается более опытным в управлении неуправляемого средства, однако не может предотвратить неизбежное. Транспортное средство не выдерживает магнитных полей и летит в пучину вод. Вокруг лишь вода да морские обитатели. Все тайны самой богатой семейки вылезают из потаенных уголков. Смогут ли они преодолеть свои разногласия, выдержать проверку собственными демонами и выбраться со злополучного острова?

Катарина Ельчанинова

Полет в прошлое

Часть 1

– Возможно, ты знал бы больше о своей дочери, если бы не пропадал по клубам, – женщина средних лет на высоких тонах предъявляла своему почти бывшему мужу. Он спокойно сидел напротив, не желая даже прислушиваться к ее речам. Скоро она станет не его проблемой, а значит можно не напрягать слух, стараясь расслышать ее причитания сквозь шум лопастей вертолета.

– Да, да. Можешь так не распинаться. Скоро у нас не будет ничего общего, – лишь сказал он, вызывая еще больше недовольства у женщины напротив. У них было все – успешный бизнес, связи в высоких кругах, умница-дочка. Не было лишь любви. То, что помогло бы пережить любой кризис, но лишь создало новый.

В следующий миг молодой пилот передал в наушники сообщение о неисправности связи с внешним миром. Он сказал пару слов о том, что такое часто случается в здешних местах, стараясь успокоить пассажиров, отваливших ему неплохую сумму за короткий полет. Вообще все, работающие в сфере услуг, были бы рады работать на Сэдасов. Платили они много, за любую работу, которой не хотели касаться и даже думать. Плюс весь персонал получал надбавку

за хранение молчания. Семья явно была неблагополучная. Никто точно не мог сказать, что там происходило. Загадочная латиноамериканская семейка меняла людей постоянно. В итоге среди персонала ходили некоторые слухи об убийствах, принуждению к половому контакту, грязных деньгах и многому другому, однако никто не мог ни подтвердить, ни опровергнуть ничего из этого. Единственное – любой хотел задержаться на месте их работника. Поэтому только начинающий работать пилот хотел произвести хорошее впечатление. Внутри же сердце его стучало от страха. Сколько бы раз он не летал, никогда подобного не происходило. Теперь же потеря связи с внешним миром казалась глупой шуткой, иронией судьбы. Он долго шел к этому месту работы. Теперь же ни один из возможных исходов ситуации не был бы для него положительным.

– Синьор и Сеньорита Сэдас, я попрошу вас пристегнуть ремни и взяться за что-то. Здесь что-то вроде зоны турбулентности, – сказал Эдес дрожащим голосом. В конце концов мертвые заказчики не заплатят. Он предпринял еще пару попыток соединиться с внешней сетью, но ничего не удавалось. Тогда он решил лететь пониже к воде на случай неполадок не только с сетью, но и с техникой. Идея могла бы показаться глупой, но первые мысли зачастую оказываются самыми полезными.

Вертолет трясло. Непонятно откуда взявшийся ураганный ветер качал тяжеленный аппарат словно детскую игрушку.

Позади в пассажирской кабине слышались перекрикивания. Пилот пыталась взять вверх над ситуацией, но совершенно не понимал природы неожиданного препятствия в виде природы и поломки аппаратуры. Он крикнул пассажирам о необходимости взять спасательные жилеты и парашюты. Эд пытался вернуть себе управление, но с каждой секундой все становилось хуже. Вот уже сверкнула молния. Еще одна. Грохот. Последняя попала ровно в лопасть железного воробья. Конечно, семейная пара и не услышала предупреждений пилота. Наушники к тому моменту совсем не работали. Вертолет в мгновение ока перегрелся и застыл на месте. После чего полетел вниз. Удар от столкновения с толщей воды и ток, прошедший по всей поверхности металлического транспорта, разбил хрупкий аппарат. Пассажиры не успели даже осознать произошедшее. Теперь их полуживые тела болтались на поверхности океана.

Первым очнулся синьор Сэда. Он огляделся вокруг – сплошной пляж. Спасибо, что живой. Если вернется, то будет проверять своих пилотов с двойной интенсивностью. Через секунду он схватился за бок живота. Адреналин, ударивший в голову, совсем заглушил ощущения боли. Мокрую рубашку покрывало темно-красное пятно.

– Здорово, твою налево. Теперь еще могу и не вернуться. А так хотелось бы закрыть ту фирму, из которой нам послали пилотчика, – он топнул ногой. По крайней мере постарался. Изголодавшееся и обессиленное тело еле готово было под-

нять ногу. Он свалился на больной бок, занял. Рядом никого не было. Никто больше не готов был прибегать по его писку. Никаких девок, никакого алкоголя и наркотиков. Он надеялся, что работа хотя бы будет идти как раньше. Пока он не отыщет себе выход обратно. В конце концов, развод съедал очень много денег, а там еще и алименты платить, – Гребанный Кор, не удивлюсь, если это окажется его выходкой. Он давно хотел на мое место.

На другой части бескрайнего пляжа на берег выбросило женщину в оборванных одеждах и до мертвого бледного пилота. Женщина очнулась от удара по голове. Чемоданы и сумки чудесным образом прибило вместе с ними же. Рядом она увидела молодого паренька, который управлял их средством передвижения. Сине-бледная кожа вызвала у нее кратковременный испуг, который после сменился чем-то вроде удовлетворения. «Поделом ему,» – пронеслось у нее в голове. А после все мысли заполнила юная девчушка с темными косичками, которая так и не дождетя хоть и распадающуюся, но хотя бы семью. Она стала разыскивать среди вещей телефон, совершенно не подумав, что после столь длительного плавания он наверняка подойдет.

Над бескрайним океаном уже темнело. Теперь лишь луна могла осветить неизведанный остров. Из лесистых местностей показался мужчина. Слегка встрепанный, но в сумерках женщина не могла различить черт его лица. Она побежала к нему навстречу, крича о помощи. Позади остались раз-

брошенные вещи и вероятно уже мертвый паренек. Мужчина же сразу узнал свою некогда ненаглядную Памелу, но не подавал вида. Хотел снова почувствовать себя выше, чтобы она извивалась ради его помощи. Как когда-то, когда он ее только встретил. Она была душой, бедной и наивной, но такой красивой. Загорелая кожа контрастировала с откуда-то взявшимися голубыми глазами. Обгоревшие волосы топорщились во все стороны. Тогда он пожалел ее, но больше он не был к ней так добр. Она вывела его в лидеры по доходу, но и сама вила из него веревки. Чертовка научилась большому, чем от нее было необходимо.

– Прошу, помогите. Я заплачу, только выведите меня в цивилизацию. И дайте телефон, – подбегая ближе протараторила она. Увидев знакомую рубашку и насмешливый взгляд бывшего мужа, она, не раздумывая, ударила по пропитанному кровью месту. Тот скорчился от боли.

– Сука, ты, должно быть, повредила голову, – сквозь зубы прошипел Дайер Сэдас. Как только он смог вновь выпрямиться, он замахнулся на нее, но жена быстро перехватила удар. Она хорошо знала своего мужа, уже более 10 лет. И никогда бы не стала прогибаться под ним. Она слишком многое сделала для него, чтобы разрешать такое отношение.

– Ты лучше скажи – ты знаешь где мы оказались? Я пыталась найти средство связи, но дело горело синим пламенем. Уже темнеет. У меня нет никакого желания ночевать под открытым небом среди обломков, – женщина поправила на се-

бе мокрую кофту, наброшенную на обрывки платья, но от прохлады она не спасала.

– Я прошелся тут, насколько меня хватило. Ничего. Ни людей, ни цивилизации. Пляж так и вовсе кажется бескрайним. Учитывая, что мы пролетали над океаном, предположу, что и выбросило нас на безлюдный островок, образовавшийся по непонятной причине и еще не исследованный людьми.

– И что ты предлагаешь? Ждать у моря погоды? Здесь холодно, вероятно, я вывернула плечо и очень голодна.

– Ну, можем съесть этого, – он указал на мертвого парня. Женщина скривилась в лице, – Какой ты вдруг стала неженкой! Тебе же не впервой, – мужчина усмехнулся. Он шутил, вроде... Но искаженное отвращением лицо Памелы могло говорить и об обратном.

Молодой парень в своем полуживом состоянии слышал обрывки фраз, но не мог воспринять их на свой счет или пораскинуть мозгами. Однако что-то засосало под ложечкой. Пока он вновь не отключился.

Ранним утро жуткая духота и нагревающее до раскаления песок солнце разбудили Памелу. Она не полностью пришла в себя после сна, поэтому то, что произошло дальше для нее было не более, чем сном. На фоне прибывающих к берегу волн она увидела прозрачную фигуру. Она искажала картинку позади себя. Только так и можно было определить ее, но чем больше женщина всматривалась в силуэт, тем больше видела когда-то живого человека. Она его знала. Еще тогда,

в прошлой жизни. Но теперь он представлял перед ней в виде призрака.

– Здравствуй, дорогая Памела, – очень знакомым, но слегка искаженным голосом произносил он, – Рада ты, что тогда осмелилась на мое убийство?

Часть 2

После обвинения в краже она долго не могла оправиться. Повсюду ей казались надзиратели, которые готовы были в любой момент начать избивать и пытаться. В Перуанской тюрьме этим не чурались. Хотя срок был совсем небольшой, он быстро сломил Памелу. Домашняя девушка, которую родители ограждали от всего нелицеприятного, стала совсем запуганной. Родители годом ранее погибли в связи с политическим переворотом. Семья стояла на учете у всех государственных служб. Они ожидали любого нарушения, хотели выжить со свету всех бунтарей. Однако из тюрьмы ее вытащил некий сеньор с деньгами. Он представился старым другом семьи и предложил работу взамен на свободу. Памела и без того понимала, что сама она скорее сдохнет с голоду, чем найдет чем зарабатывать. А тут два в одном – свобода и заработок.

– Памела, родная моя, как ты? – мужчина поправил шляпу и зажег сигару. Говорил он низким голосом, но в нем не чувствовалось эмоций.

– Хосе, я очень благодарна за вашу помощь. Родители бы-

ли бы рады узнать, что я не сгнила в тюрьме из-за их деятельности, – девушка покосилась на парней вокруг. Они были в татуировках и шрамах, к тому же похотливо косились на нее.

– Ну-ну, *descanse en paz* (земля им пухом). Милая, я знаю, что тебе негде остаться, поэтому можешь жить здесь. Родриго тебя проводит, – он подозвал одного из парней и указал на Памелу. Тот поклонился и повел ее по строению. Они проходили притоны наркоманов и шлюх. Она была еще слишком наивна, чтобы понять куда вляпалась. Испанская мафия смыкала ошейник на ее шее, а она лишь благодарила в ответ.

Буквально через неделю того образа жизни она стала выглядеть еще хуже, чем после тюрьмы. На сгибах локтя красовались небольшие ранки от уколов, лицо все осунулось, покрылось язвами. Она не могла воспринимать все то, что должна была делать на здравый рассудок. Она предлагала свои услуги приближенным Хосе. Она была слишком молода и красива, поэтому особенно ценилась. Ее использовали как подстилку, платили за это, а она лишь могла тратить эти деньги на новую дозу, чтобы забыть весь этот кошмар. Конечно, иногда она выбиралась в город. Покупала себе новую одежду взамен порванной в порыве страсти клиента. Но все вокруг потеряло для нее ценность. Она застряла в бесконечном кругу насилия от других и над собой. И больше не видела выхода из него. Хосе искусно манипулировал ею. Благодаря ему она смогла вырваться из тюрьмы, в которой могла гнить вечность. Но что значит вечность, когда каждая се-

кунда болезненна. Это был личный ад.

В тот выезд в город она перебрала с дозировкой. Обычно перед поездкой она не осмеливалась на такие дерзкие поступки, но работа на мафию давала неприкосновенность. Хотя что-то хорошее в этом было. А утром ее навести особенно прихотливые синьоры. Она ехала на такси до когда-то любимой ею улицы. Посреди нее стоял фонтан. Девушка смотрела в окно, но видела прыгающие разноцветные шары. Они напоминали сон в детстве, когда все казалось простым и радостным. Словно в парке аттракционов. Однако во взрослой жизни такого не бывает. Поэтому скоро в животе у нее перекрутился весь обед. В глазах заиграли темные пятна. Сознание вовсе перестало соображать. Таксист что-то сказал. Девушка открыла дверцу, стараясь выйти на свежий воздух в надежде на лучшее, однако, как только она вышла на площадь, ее безжизненное тело свалилось на плитку. Таксист поспешил убраться, чтобы не стать причастным к этому случаю.

Очнулась она только в больнице. Удивительно, что не умерла на месте. Рядом сидел какой-то синьор. Она решила, что кто-то из банды поспешил спасти любимую игрушку, но мужчина правда был обеспокоен ее состоянием. В мафии никто никогда не выражал эмоций. Это в любой момент могло стать слабостью, а дальше и смертью.

– Сеньорита, что произошло? Вы упали к моим ногам и были такой синей, что я думал – вы мертвы, – молодой лати-

нос встал над моей койкой, проверяя девушку. Конечно, он не был врачом или вроде того. На нем был с ниточки сшитый костюм, за который он точно отдал много денег. Изящная прическа выдавала хорошее происхождение. Он не старался выделиться большими деньгами, но, когда каждый день имеешь дело с богатейшими людьми страны, начинаешь понимать, когда одежда стоит кучу баксов. Но она его никогда не видела у себя. Может ли доброта кого-то вроде него вытащить ее из бесконечного круга насилия? Он дал ей еще один шанс, когда, казалось, назад пути нет. Может ли он дать ей еще немного?

***

Парень наконец очнулся. Сознание его все еще было затуманенным, однако он был жив. Это уже большой плюс. Странное семейство спало в объятиях друг друга. Девушка дергалась во сне. Кошмары или холод ночи спровоцировали эти тики было неизвестно. Эд помнил слова вчерашнего дня и побоялся остаться рядом. Так просто сказанные они внушали ужас любому слушателю. А он был совсем молод, не видел еще любви и счастья. Поэтому пилот направился вглубь острова, шатаясь из стороны в сторону. Он надеялся найти там спасение. Голова жутко болела – сотрясение, не меньше. О большем думать было страшно. Жутко хотелось пить, живот взывал о еде. Весь мир вокруг словно кру-

тил его на карусели. Его тошнило. Жар солнца изводил его сильнее обычного. Показалось, что прошло несколько часов, пока ему удалось дойти до тенька оазиса. Влажный воздух приятно охлаждал кожу. Парень схватил первые попавшиеся на глаза ягода и с жадным остервенением зачихнул их в рот. Руки слушались через раз, но приятная влага заполнила пересохший рот. Сам он был похож на хищника. Красный сок ягод покрывал все его лицо и стекал ниже, словно кровь. В порыве жадности он несколько раз глубоко укусил свои пальцы. Он не чувствовал боли. Кровь смешивалась с соком ягод и покрывала все его тело. Когда он стал чувствовать себя лучше, он направился дальше.

В глуби леса он видел множество птиц и животных. Дикие звери принимали его за своего из-за запаха крови. Парень удивлено отшатывался от них сначала. Со временем он стал чувствовать себя одним из них. Замутненное сознание не давало ему ответов о его происхождении или прошлой жизни, поэтому он старался находить ответы в своем окружении. Он перестал стараться удерживать равновесие на двух ногах и стал ходить на четырех. Стало проще. Какая-то часть мозга восприняла такое поведение, как давно забытое старое. Он почувствовал себя в своей тарелке. Словно всегда и был здесь.

Памела дрожала в объятиях бывшего мужа. Страх сводил ей все мышцы. Она хотела бежать, крушить и причинить себе боль. Но это было бы еще худшим развитием событий, по-

этому она лишь вернулась в объятия защитника. Словно он мог повторить свой подвиг. Словно способен был спасти ее от ее совести. Глупая надежда, но она и не знала, что думать об этом. После прояснения фигуры и ее слов она решила, что сошла с ума. Стукнулась головой. Однако фигура продолжала довольно реально говорить и двигаться в угрожающей к ней близости. Тогда она убежала. Крича и откидывая от себя свое же прошлое. «От себя не убежишь,» – шептал ей внутренний голос. Но она не хотела ему верить.

Дайер проснулся в хорошем расположении духа. Несмотря на все, свалившееся им на голову, они будто вернулись в прошлое. Что-то было в этих воспоминаниях, греющее его душу. Памела легла в его объятия. Он долго пытался вспомнить, когда удостоивался такой чести. Ему хотелось слегка продлить этот миг тишины и спокойствия, однако бывшая жена тряслась во сне, произнося ругательства на испанском. Он понимал, чем это могло быть вызвано. Тогда он поднялся, осматривая пляж в свете солнца – снова ничего полезного, ни одной живой души. Тогда он взял жену на руки. Бок жутко закололо. Кровь сочилась из раны. Но он понес ее в тень, боясь за ее состояние. В лесистой области было прохладно, однако не было никакого источника воды или еды. Он уже забыл о чудном парнишке на грани смерти. Теперь нужно было добыть что-то для пропитания. Он направился вглубь острова.

Памела продолжала видеть сны о своем прошлом. Раз за

разом она просыпалась то в тюрьме, то в притоне мафиози. И так до бесконечности. Боль и страх душили ее, но не давали ей вырваться. Она оставалась в этом сне, не способная проснуться, как бы ни старалась.

Глава семейства Сэдас изучил уже большую часть острова, однако не нашел ничего полезного. Внутри тенистого за-леска было опасно из-за диких животных, поэтому лучше идеи ночевать на пляже у него не нашлось. Во время изучения острова ему пришлось вооружиться копьем из остатков разрушенного вертолета. Металлическое и обломанное на конце, оно выглядело неплохим инструментом как минимум для отпугивания животных. Только на другой части острова после нескольких столкновений с крупными тиграми ему удалось раздобыть немного воды. Небольшой колодец, сотворенный природой, наполнился водой. На вкус она была не соленой. Что-то вроде родника. Он наполнил найденные среди разбросанных женой вещей бутылки и поспешил обратно.

Памела наконец очнулась от жутких сновидений. Она тяжело дышала. Разум все не мог отойти от жутких картин прошлого. Тогда она села и стала сосредотачиваться на том, что ее окружало. Терапевт рекомендовал такой способ концентрации на настоящем. Сначала она прислушивалась к окружающим звукам, после придавала большое значение ощущением на коже. Глубоко вдохнула, почувствовав запах листвы и диких цветов. Во рту стоял неприятный вкус после беспокойной ночи, но и это возвращало ее обратно на землю

из прошлого. Последним она взглянула в даль океана. На горизонте мигающими точками сновали туда-сюда корабли. Один словно приближался к ней. Она радостно вскочила, совершенно позабыв о прошлых переживаниях. Оглянувшись, она поняла, что никого рядом нет – ни бывшего мужа, ни пилота. Видимо, он все-таки был жив. Страх за свой секрет слегка взволновал ее, но шанс на спасение со странного острова пересилил все другие чувства. Она стала махать руками, кричала, стараясь сообщить о своем существовании. Корабль удивительно быстро приближался. Как только приблизился достаточно, чтобы не сесть на мель, некто спустил шлюпку и направился к берегу. Темная фигура в широкополой шляпе приближалась. Она жутко походила на одно из воспоминаний, но Памела отгоняла эти мысли. Все они давно были мертвы и не могли причинить ей вреда. Считала она. Фигура приближалась. Чем ближе, тем больше света она пропускала сквозь себя. Пустота просвечивала сквозь нее.

– Не хочешь принять дозу перед тем, как мы приступим к делу? – поинтересовался он у нее.

Часть 3

– Нет, нет. Ты не посмеешь, – дыхание у Памелы перехватило. Фигура, хоть и пропускающая свет, выглядела зловеще и очень реально. Ее давний клиент. Он приходил чаще всего. И был хуже всех.

– Дорогая, нам не нужны все эти пререкания. Так будет

лучше. Просто прими от меня небольшой подарок, – он приближался. Руки тянулись к ее рту. Они держали что-то. Она попятилась назад. Песок захватывал лодыжки, держал ноги в себе, не давая двинуться. Страх сковал женщину. Она старалась на четвереньках отойти еще дальше, однако конечно-сти не слушались ее.

– Не смей, ты знаешь на что я способна, – произнесла она, но голос ее дрожал. Несмотря на все прожитое время после того случая она не могла справиться с маленькой забитой девчушкой, живущей внутри нее. Сколько бы она ни пережила, как бы сильно не изменилась, с чем бы не сталкивалась что-то внутри нее оставалось поломанным. Не поддающемся лечению или терапии.

– Давай, Памела, ты понимаешь ведь на чьей стороне будет Хосе, – он ухмылялся, приближаясь. Памела зажмурилась и инстинктивно бросила горсть песка в противника. Другой рукой она закрыла голову, защищаясь.

Через мгновение, когда она открыла глаза, никого уже не было. Лишь разрытый песок свидетельствовал о произошедших событиях. Сердце бешено стучало, разум покрывала пелена, но силы бежать вдруг вновь вернулись. И она побежала. Далеко. Чем дальше, тем лучше.

День набирал обороты. Солнце пекло, сжигая кожу до красноты. Когда Дайер вернулся к тому месту, где оставалась еще спящая жена, ее там уже не было. Раскопанный песок сигнализировал об опасности. Он сильно устал, потеря

крови делала его менее выносливым. Он не уверен был, что сможет спасти ее, но что-то внутри не давало ему так просто отпустить ее на съедение диким тиграм. Несмотря на развод он понимал, что она осталась бы в очень неплохом положении – половина его состояния... их состояния, часть делегаций и акций. Она бы была в безопасности, она не вернется в прошлое. Часто она будила его своими кошмарами. Он никогда не упоминал при ней об этом. Он лишь мягко будил ее. Якобы случайно. Чтобы она не чувствовала себя обязанной. Ей слишком многое пришлось сделать, чтобы избавиться от этого чувства. Тогда она сразу просыпалась, будучи наготове сражаться. Однако кошмары оставались лишь в ее сознании, и она давала им выход в виде агрессии на непутевого мужа, что беспокоил ее сон.

Из-за жара Дайер чувствовал себя еще хуже. Рана, кажется, начинала гнить. Он старался промыть рану, однако не был уверен в том, что ей удастся так просто зажить. Тяжело шагая, он направился обратно в лес, куда вели небрежные шаги с берега. Он обливался потом, который смешивался с кровью, со слезами, слюнями. Все это становилось жуткой кашей, которая не преминула смазать все части раны. Боль в теле усилилась, температура тела поднялась до критической точки. Его затошнило. Он не ел более пары суток. Тошнить было нечем, поэтому желудок лишь выворачивал сам себя вместе с желчью. В конце концов мужчина настолько обессилел, что свалился с ног, теряя сознание.

Памела задыхалась, пот струился с нее ручьями, но завершила она бег, лишь когда окончательно лишилась сил. Энергии было не так много, чисто на адреналине и страхе она пробежала большую часть острова, как ей казалось. Она упала без сил в прохладном оазисе. Вокруг была высокая трава, дикие цветы и высокие деревья. На них скрывалось множество птиц и животных. Она рассматривала их чудную окраску. В следующий миг она услышала свое имя. Голоса звали ее, и это был не Дайер. Кто они? Ее ищут? Их ищут? Она стала оглядываться вокруг. Картинка смешивалась в бешеной карусели, пока раздражитель извне не остановил ее. Тигр прыгнул прямо на нее. Они вместе упали наземь, она из последних сил оттягивала морду дикого зверя от себя. Неожиданно он отступил, отдавая честь расправиться с жертвой вожаку. Памела приподнялась насколько могла. Ее тело испещряло множество царапин от когтей нападавшего. Однако вождь не торопился выходить. Вместо него вышел парень. Тот, что управлял вертолетом ранее. Она обрадовано взглянула на него, пытаясь вспомнить имя.

– Эс... Эрмес! – тот не обращал внимания на ее слова. Они казались для него лишь молитвой о помощи своей жертвы, – Эдес! Это я, ты работаешь на меня и мою семью, Сэ-дасов, – парень на секунду задумался. Звуки, вылетающие из ее рта, были знакомы, но он не мог понять их значения. Тогда он попереминался с одной конечности на другую, размышляя о следующем шаге.

Горящая палка пролетела над головой Памелы. Звери испугались огня и скрылись в зарослях. Парень слегка по-медлил, словно вспоминая что-то. Но быстро вернулся в свой животный облик и поспешил за остальными. Дайер в ужасном виде подошел к жене. Она испуганно оглядела облик. Его и без того разорванную и испачканную одежду теперь покрывали жидкости внутреннего происхождения. Кровь пропитала все большую часть одежду, что становилось неизвестно, как он еще стоит на ногах.

– Дайер, тебе нужно что-то сделать с раной, – беспокоенно начала она, возвращая себе здравый рассудок, – Откуда у тебя огонь? Может мы сможем разжечь костер, чтобы привлечь внимание? Или попробуем прижечь твою рану?

– Я нашел увеличительное стекло на берегу. Не могу взять в толк, откуда оно могло взяться, но я сидел очень долго на раскаленном песке, чтобы зажечь эту чертову палку, – стараясь не гордиться своим поступком, словно это было само собой разумеющееся, сказал мужчина. Памела обняла его, благодаря за спасение. Однако его накаленная нервная система не выдержала такой груз. Она буквально повалила его.

Очнулся глава семейства уже под вечер. Бок побаливал, но теперь словно несколько иной болью. Одежды на нем не было. Она лежала рядом, сушась возле костра. Костер?

– Памела? Что произошло? – в недоумении спросил он, хотя ему и не нужен был ответ.

– Я воспользовалась твоей находкой. Пока ты был в глу-

бокой отключке, я прижгла твою рану. Теперь, как минимум, ты не будешь истекать кровью. Чего не могу обещать нашему общему другу. Ты видел его? Там, среди зверей? – после многих пересечений с призраками прошлого она решила, что сходит с ума. Возможно, даже он мог оказаться лишь еще одним призраком. Все-таки он был так близок к смерти, а потом и вовсе исчез.

– Нет, все произошло слишком быстро. Да и я был в ужасном состоянии, – Дайер оглядел свои прижженные раны. Они продолжали болеть, но теперь эта боль находилась где-то глубоко внутри. Однако руки теперь испещряли новые шрамы после долгой возни с древком для отпугивания животных. Руки покрывали мозоли и занозы. Но основное кровотечение было прекращено, что уже дарило надежду.

– Значит, я с сумасшедшей скоростью схожу с ума, – подытожила женщина, перебирая найденные в лесу ягоды. Небольшой костерок отпугивал хищников и дарил тепло, которого так не хватало по ночам.

***

– Я схожу с ума, ты не понимаешь, что они делают, – таторила девушка на больничной койке.

– Но разве наркотики – это выход? – парень явно никогда не сталкивался с обратной стороной жизни. Он был избалован благополучием, как она когда-то. Может, это могло бы

стать зацепкой, благодаря которой он сможет вытащить ее оттуда? Один раз она уже умерла. Хотелось ли ей попытаться судьбу еще раз? Нет. Тогда стоило зацепиться за эту надежду.

– Ты не понимаешь. Будь у меня выбор, я бы выбрала другой путь. Во всех смыслах. Но он вытащил меня из такой передраги, которая тебе и не снилась. Наверняка, он потребуют кругленькую сумму. Я работаю на него. Он получает с этого... множество привилегий, – она боялась спугнуть парнишку своим прошлым, но побудить его помочь. Она думала, что денег будет достаточно. Как она ошибалась.

Через пару дней мафиози потеряли ее. Они обзванивали все государственные центры – морги, полицейские участки и больницы. Поэтому быстро информация о ее нахождении в одной из них дошла из проверенного своего источника до Хосе. В больницу наведальось пару его парней. Они быстро нашли ее. Она не могла бы ускользнуть от них. Ей не скрыться от сетей, которые были расставлены не по одному городу Испании. Но она до последнего надеялась на чудо.

– Босс хочет видеть тебя, ты задолжала ему, – сказал один из парней. Он был дьявольски красив, но холодной красотой. Словно не живой. Помогающий ей парень, Дайер, был теплым и совершенно точно отличался от этих. Он помогал ей со счетами в больнице, приходил навестить. Они много разговаривали, и он сам предложил оплатить долг ее боссу. Он был еще очень юн, хотел стать кем-то, героем для нее. Она

не преминула воспользоваться таким шансом. В конце концов не каждый день практически умираешь в ногах богача.

В тот же день она выписалась из больницы. Для Дайера она оставила небольшую записку на регистратуре. Если все выгорит, то она хотела как-то помочь ему взамен, если нет... то он хотя бы знал бы, что произошло. Она объясняла ему много раз, что с такими людьми лучше не связываться. По своей юношеской дурости он стремился отомстить обидчикам, но она отговаривала от столь глупой затеи. Она была уже поломана и потеряна в этом мире, а его ждало благополучное будущее. Он не должен был ломать свою жизнь ради нее.

Хосе лично навестил Памелу. Ее долго не было. Он беспокоился... о своих клиентах, оставшихся без любимой игрушки. Она была еще слишком слаба и отказалась от всех, кто приходил к ней. Хотя встреча была назначена только на вечер, босс решил лично разобраться с недовольством ее посетителей.

– Памела, дорогая, – излишне приторно начал он, – Ты больна?

– Да, мне последнее время нездоровится, – она была удивлена такому подходу от босса мафии, однако начала разговор с вежливости, – Пожалуй, я бы хотела отплатить вам за вашу доброту и найти другую работу. Эта слишком тяжелая для меня, – они практически никогда не общались, поэтому крохотная надежда на здравый разговор присутствовала в ее

наивной голове.

– Ты же понимаешь, на кого ты работаешь, крошка? – он говорил это так, словно разговаривал с ребенком, спрашивая элементарный вопрос, вроде почему нельзя трогать огонь, – Тебе в любом случае придется выплатить свой долг, ведь ты понимаешь, что в этом мире ничего не работает просто так. Но ты не сможешь покинуть мафию. Есть только один выход, и, боюсь, тебе он не понравится. А сейчас не нервируй меня, отплати лично за все пропущенные дни и поисковые работы моих ребят, – сказал он, стягивая с себя штаны.

Памела еще несколько дней провела в прежнем жилище. Ее тело покрывало теперь множество рубцов от побоев. После бунта жизнь всегда становится хуже. Если ты не смог его осилить. Дайер потерял ее, он был уверен, что предложенных им денег хватит. Но, кажется, как обычно ошибался. Им не нужны были деньги, не нужен был выкуп. Этого у мафии было полно. Лишь живая душа была достаточной платой за их действия. Словно демоны, покупающую душу взамен на заветное желание. А у людей таких желаний было полно. Отличный бизнес. Всегда держащийся на плаву.

Часть 4

– Дайер, отец хочет тебя видеть, – статная женщина в дорогом костюме обращалась к младшему сыну, – Тебе пора бы определиться. Твой брат хорошо вложил деньги, уже управляет бизнесом. Если не можешь сам, то отец тебе поможет

со связями. Просто не противься.

– Хорошо, матушка, – он совершенно не понимал, чем хочет заниматься. На него давило сравнение с родственниками. Он не чувствовал себя в своей тарелке. Его постоянно было недостаточно.

Отец встретил сына холодным взглядом. Они постоянно проигрывали одну и ту же пластинку, и каждый знал её наизусть. Он скажет, что был бы рад видеть успехи сына, но пока тот выглядит скорее обузой, чем благополучным продолжателем рода. Дайер признает свою вину, ему очень жаль, как и полагается. Однако он совсем в толк не возьмёт все эти цифры, и навязанные связи ему тошны. Отец не найдёт, что сказать. Он попробует мягко наставить его на путь истинный, отправит в лагерь для наследников, лишит карманных денег. Но ничего не поможет. Никто ещё не отказывался от таких возможностей, а тут собственный сын. Но в этот раз пластинка дала сбой. Новая мелодия даже испугала отца семейства Сэдасов:

– Отец, я согласен, – твердо говорил Дайер.

– С чем это? – отец все не принимал в толк неожиданную смену настроения сына.

– Я возьму любую работу, сделаю все, что пожелаешь, – продолжал разгоряченный Дайер. Эти слова ему стоили многих сил и смирения. Никогда он не думал о таком исходе их отношений с отцом. Но теперь цель оправдывала все жертвы. Он должен был спасти её, должен был стать кем-то. То-

гда, когда он отвез ее в больницу, когда помог со счетами, он почувствовал себя иначе. Власть. Покровительство. Он почувствовал то, о чем так туманно говорил отец и брат. С их стороны это звучало жутко, а в этой ситуации он стал героем. Ему не нужно было зарабатывать бесконечные горы денег, обладать связями со всеми президентами стран. Его стало достаточно. Он стал собой.

– Хорошо, что ты хочешь за это? – отец сам учил сына переговорам, поэтому сразу понял, что такая смена настроения неспроста.

– Денег... Много денег, – слишком серьезно сказал парень. Отец задористо рассмеялся, но лезть в его дела не стал. Уточнил лишь, не пойдут ли они на разрушение его жизни или его семьи. Они договорились о сумме и начале обучения азам ведения бизнеса.

В тот же день Дайер поспешил обратно в больницу к Памеле. Но ее там не оказалось. На регистратуре передали записку от нее. Он знал, где она была. Понимал, что, вероятно что-то пошло не так, если от нее нет вестей. Но в его взбалмошной голове, в которой, казалось бы, только все стало устаканиваться, возникла идея спасти ее. Любыми силами. Любой ценой.

Памела находилась у себя. После псевдопобега к ней приставили больше надзирателей и обращаться стали жестче. Хосе разъяснил все на пальцах. Теперь она понимала, что ее будет ожидать, если посмеет смыться снова. Жизнь вновь

теряла краски. Смерть казалась слишком простым выходом. Было страшно. Но еще страшнее было жить так. Быть использованной и выброшенной шавкой. С затянутым ошейником. Словно ей это нравилось. Не гавкать, чтобы не получить удар шокером.

Дайер приехал на машине с водителем к зданию, которое описывала Памела. Оно наполняло ее кошмары, было ее личным адом. Его не сложно было узнать. Резные фигуры громоздились по стенам. Громоздкие колонны держали все здание на своих плечах. Арки и окна высились до макушек деревьев. Здание было очень красивое, но какая-то холодность, исходящая изнутри, пугала и пробирала до мурашек. Он вытащил из багажника сумку, под завязку набитую деньгами, и отправил водителя обратно. Никто не спрашивал лишних вопросов. Полагаться он мог лишь сам на себя.

Приняли его как важного гостя. Мафиози увидели набитую деньгами сумку и решили, что босс расширяет бизнес. Они так любезничали с ним, что тот решил, словно ошибся дверью. Но этот дом сложно было спутать с чем-то еще. Да и врать Памеле было ни к чему. Приближенные мафии были достаточно молодые. Они были красивы, но от них так же исходил нечеловечный холод. Дом питался им и распространял по всей округе.

– Мальчик мой, Хосе весь во внимании, – пузатый мужичок распростер руки в стороны, словно готовился обнимать нового гостя, – Мои парни сообщили мне о том, кто ты такой.

И я готов поспорить, что в сумке неприличная сумма денег. Так что же привело папенькиного сынка в мир мафиози?

– Я пришел за ней. Она вам наверняка сообщила, – он был беспристрастен. Говорил твердо и четко. Не давая возможности ему зацепиться. Внутри его была дрожь страха. Спрятаться за семьей было бы отличной идеей в случае чего, но он пообещал ничего опасного не делать. Тогда весь план пошел бы насмарку.

– Аа...Она, – он произнес это так, словно понимал все и ничего. Мафию словно учат говорить так двусмысленно, чтобы избежать слитой информации.

– Думаю, здесь достаточно для ее выкупа, – Дайер бросил сумку перед собой. Она открылась, представляя отличный вид на множество долларовых купюр. Хосе облизнулся такой сумме. Только одна птичка вылетала и могла начирикать кому-то. И он знал, кто это был.

– Посмотрим, посмотрим, – он крикнул своим парням. Один подошел и прослушал наставления от босса. После он скрылся из виду. Хосе перебирал пальцами, словно пересчитывал пачки денег, которые скоро окажутся у него. Но пока не позволял себе сорваться. Необходимо было вести чистую игру, чтобы остаться победителем.

Через пару минут приближенный Хосе приволок обессиленную девушку. На ней ярко сочились свежие раны. Она увидела Дайера и сильно испугалась. Он не должен был быть здесь. Они договаривались. Он все знал. Это была ее пробле-

ма и ей же с ней разбираться. Хосе увидел все эмоции на ее лице. Он встал со своего подобия трона и вlepил ей звонкую пощечину.

– Посмотрите какие голубки, – агрессивно начал он. Он одним жестом выпроводил всех из посещения, – Должно быть птичка на хвостике принесла надежду моей шавке. Игрушке, – он взял ее за подбородок и засунул с силой палец в рот, – Много ты там принес, Ромео?

– Оставьте ее и взгляните. Если надо, я принесу еще. Вы сказали, что слышали про моего отца. Так значит вы понимаете, что деньги не проблема, – он ринулся к девушке на подмогу, но Хосе одним лишь ударом повалил его на пол. Ему даже не понадобилось смотреть в его сторону. Парень был совсем слабый и, очевидно, никогда не участвовал в драках.левой рукой Хосе уложил его на лопатки, попутно разбивая нос.

– Малыш, ты сам не понимаешь, что говоришь. Какой черт тебя попутал связаться с этой подстилкой? – Хосе все еще был вежлив к нему. Ему было жалко смотреть на потенциального партнера, зависящего от такой глупости, – Вы спали?

– Извините, что? – парень несмотря на свое шаткое положение старался держаться на уровне.

– Ты пользовался ее услугами? Можешь оставить деньги, как плату, и выметаться, пока я добрый, – он потянулся к своему ремню, – Ну покажи теперь мне, как тебе удалось так

приворожить богатого наследника.

Теперь Дайер не выдержал. Он встал и с силой накинулся на спину главного мафиози. Только силы у него было мало-мало. Конечно, ему удалось сбить его с толку, но ненадолго. Он повалился на спину, приминая хрупкое тело юнца своим весом. Дайер дергал его за волосы, старался выколоть глаза, но был совершенно неопытен в таких делах. Хосе совсем обезумел от такой наглости. Он поднялся и стал кулаками избивать его со всей силы. Кровь летела в стороны. Еще немного и от парнишки бы не осталось и живого места. В этот момент Памела достала нож из-за пазухи Хосе и перерезала ему горло. Фонтан из артерии плеснул прямо на парнишку. Кровь смешивалась с его собственной. Крупное тело билось в конвульсиях, пока не испустило свой последний вздох. Они были спасены, но все еще находились в логове убийц.

***

Супруги стали ощущать сильный голод. Перебиваться ягодами да водорослями не помогало. Предыдущие найденные остатки пищи были безвозвратно испорчены в жару. Желудок просил животного белка. После богатых на аминокислоты приемов пищи было трудно становиться травоядным. Они решили устроить охоту. Из орудий труда были лишь металлические копья из остатков вертолета. На солнце они

жутко грелись, но все еще являлись меньшей проблемой из всех возможных. В лесу было множество животных – от травоядных до хищников. Главной проблемой было стать добычей для зверя побольше. Памела была больше полна сил, поэтому шла впереди. Дайер следил за обстановкой. Бок еще болел, но словно становилось лучше. Охота становилась не только увлекательным занятием после стольких однообразных дней, но и полезным. Они искали любые творения человека, возможно, они были здесь не первые, если находили столько всего – и увеличительное стекло, и оборванные тряпки, и мусор, вроде бутылок и пластика. Была вероятность, что их всего лишь прибивало с течением, но оставалась надежда на спасение. Вдалеке часто плавали круизные лайнеры и корабли. Они старались подавать им знаки с помощью костра, однако никто не обращал на них внимание.

Памела быстро среагировала на пробегающую стаю зайцев. Они прятались по кустам, но не смогли спрятаться от ловких рук женщины. Она кровожадно заколола одного из них. В голове пронеслись воспоминания из прошлого. Тошнота подкатила к горлу, но желудок был пуст. Дайер отдал ей другое копьё, и ужин стал сытнее в два раза.

В лесу они сильно заплутали. Уже стало холодать, когда они наконец вышли из зарослей. В руках у них красовались два крупных зайца, которых они держали за уши. Из них почти вылилась вся кровь по пути. Удивительно, что хищники не услышали ее запах. Однако, возможно, причиной это-

му стало приближение супругов к новому месту, которое каким-то образом оставалось невидимым для них на протяжении такого большого количества времени. Они вышли к населенному пункту.

Часть 5

– Эд, ты как, свободен завтра? – низкий голос пытался перекрыть музыку. Клуб полнился людьми, в воздухе стоял запах алкоголя и молодости. Никаких сожалений, никаких границ.

– Только не очень рано, боюсь не успею избавиться от ожидаемых гостей, – ответил парень, заглядываясь на девушек. Его взгляд бегал по жертвам, выбирая себе сегодняшнюю добычу. Серьёзные отношения не интересовали его. Он хотел всего здесь и сейчас. Это часто играло с ним злую шутку.

– Да вообще без проблем, ты просто ещё не слышал о ком я говорю, – он подмигнул, развеселенный, – Ты сам окажешься у них в любое время. Да и работка не пыльная. Отвезти и привезти 2 пассажиров с дочкой.

– Ну не томи уже, выкладывай, – наркотические вещества уже затуманивали разум. Возбуждение от хорошей сделки пробирало мурашками. Начал работать он не так давно, пытался перебирать заказы, но со временем это стало сложнее. На разгульную жизнь хватать переставало. Он рекламировал свои услуги среди богачей, надеясь на неожиданную удачу.

Но пока ничего не срабатывало.

– Ты, наверное, слышал про семейку Сэдасов. Таинственные богачи. Платят горы. Повезёт, если удастся задержаться, – он показал руками, как он представлял горы денег. С обожанием. По его глазам было видно, что расставаться с таким предложением ему было обидно. Но Эд часто оказывался ему полезен, решил отплатить за все возможные просьбы в будущем.

– Да ты врёшь. Быть не может! Ты понимаешь, о ком говоришь? – Эд уже забыл обо всех ночных развлечениях. Он мог заработать столько, что перестал бы работать на всю жизнь. А все какой-то простенький заказ. Привезти и увезти.

– Да сам ушам не поверил. Сказал бы кто другой – послал бы к черту. А тут приличный паренек в костюме, искал недалеко лётчика вертолета. Потерял нужный поворот. Я его сразу перевёл на тебя. Сказал, что лучше лётчика и несговорчивее не бывает. Сам слышал про их секреты. Он был рад закончить поиски. Погодка ещё такая была, что лишний круг наворачивать – лишь машину портить, – парень закончил свой рассказ, тараторя каждое слово от возбуждения.

Эд перехотел отказываться от развлечений. Теперь нужно было отметить такое предложение. Он уменьшил дозу алкоголя и веществ, но плотские увлечения были по ощущениям почти такие же. Он был пьян возбуждением, пьян своим успехом и удачей. Ночью он почти не спал. Часть ночи он провел не один, а другую не мог заснуть из-за переживаний.

На утро он стоял в форме лётчика, при полном параде и следил за своими клиентами. Они почти не обращали на него внимания. Серьёзные, хорошо одетые, они выглядели недосягаемыми. Оставалось лишь произвести хорошее впечатление. Он был уверен, что незаметность персонала будет для них хорошим признаком. Молчаливый и не спрашивающий вопросов.

***

Населённый пункт был похож на заброшенный город. Небольшие домики в два этажа пестрели по разные стороны дороги. Но людей все ещё не было. Они направились в один из домов и долго стучали в дверь. Никого.

– Город-призрак, – решила Памела. От любых упоминаний призраков её передергивало. Надежда быть спасёнными оставила их. Снова.

Погода стала резко портиться. Палящее солнце закрыли тёмные тучи. Они быстро заволокли все небо, пока не стали устрашающе сверкать молниями. Прозвучали первые грозы. И дождь хлынул стеной.

Супруги забежали под крышу одной из беседок. Дождь прятал их от окружающего мира. Отгораживал. Они словно оказывались в закрытом помещении. Даже не имея стен. Дождь старался расширить свои владения. После долгой жары резкая смена погоды морозила. Измученные и обессилен-

ные они ютились в небольшом пространстве.

– Дайер, кажется, я схожу с ума. Ты помнишь в каком состоянии меня забрал тогда, – она не спрашивала, понимала, что он все помнит. Такое не забудешь, – Теперь ко мне приходят все эти люди. Они страшные люди. Мне страшно.

Дайер внимательно слушал её, его пугало её состояние. Он приобнял её, словно скрывая от всех опасностей. Но он не мог скрыть её от внутренних проблем, совести и страха. Он решил, что на посттравматический разум повлияли воспоминания прошлого. Это были галлюцинации. Ей будет достаточно поддержки. Призраков не существует.

Возле беседки послышались звуки. Дикие. Они не были похожи на человеческие. Хотя и из дикого леса они ушли. Памела испугалась нового нападения мистического. Дайер на секунду усомнился в своих доводах.

В следующий миг в беседку ворвался озверевший Эд. Он метался из стороны в сторону, охотясь на бывших пассажиров. Они испуганно бегали от него. В его внешности все меньше оставалось от человека – мокрый, грязный и покрытый кровью. В глазах был животный голод, желание отплатить кровью за кровь своего брата. Видимо, он следил за ними из самого леса.

Они выбежали из своего убежища. Дайер разделился с женой, переманивая звероподобного на себя. Памела бежала без оглядки, пока не напоролась на стену. За ней теперь бежал не парень лётчик, а новый призрак прошлого. Тогда,

убегая из логова мафии, он гнался за ними. Она словно вновь погрузилась в ту картину. Сюрреалистичность происходящего окончательно сводила её с ума.

Дайер поскользнулся на лужах. Он физически был слабее Эда. Тот, хоть и с помутненным рассудком, не был ранен, ел исправно. Дикая звери приняла его за своего. Поэтому неудивительно, что парень легко нагнал смирившегося со своей судьбой Сэдаса. Но, оказавшись на грани убийства, звериная часть Эда дала сбой. Он долго рассматривал напуганного Дайера, пока тот не додумался столкнуть его с себя и скрыться в доме, попутно разбивая стекло.

Дайер слышал крики, но не мог увидеть их источник. Он был сосредоточен на спасении. Эд пытался залезть внутрь, но лишь ранился. Его разум совсем уступал звериным инстинктам. Он не понимал, как преодолеть преграду. Лишь ранил себя раз за разом, пока не потерял слишком много крови.

Часть 6

– Вы слышали, что произошло вчера?

– Про семейку Сэдасов? Ужасное происшествие! Никому бы такого не пожелала.

– Ого, я думал, что это только слухи. Как такое может произойти в реальной жизни?

– Не представляю, доктора и ученые пытались найти вразумительный ответ на случившееся, но все без толку.

– О чем вы говорите?

– Ты еще не видела утренние новости? Взгляни на первую полосу всех новостных сайтов.

«Богатейшая семья Сэдасов после длительного исчезновения по пути в пансионат дочери наконец найдена. На протяжении всего времени мы получали множество звонков от схожих людей в разных частях страны и даже за границей, однако проверять каждый было неразумно. Тем более звонки свидетельствовали об обычной жизни – никаких ран или трагедий. В желтой прессе ходили слухи об их скрытии от любопытных глаз. Все сотрудники всегда упоминали о таинственности семейки, однако никто из них не получил жалования перед исчезновением. Дочь так и не воссоединилась с семьей. И теперь это уже кажется невозможным.

Вчера в 17:30 по местному времени глава семейства проник в жилой дом на побережье Северного Атлантического океана. В связи с загрязнением пляжа и перепадами температуры это побережье оказалось несколько заброшенным этим летом. Местные жители лишь оказывались поблизости. Большинству из них не было никакого дела до каких-то богачей, они их в лица не видели. Другие старались помочь им, однако встречали лишь дикое сопротивление. Семья Сэдасов так одичали за неделю, что вступали в открытый конфликт, иногда даже нападали и сбегали от желающих помочь. В день их официального нахождения лил сильный ливень. Памела стучалась в двери, моля о помощи, а после убе-

гала, крича о своей невиновности. Видимо, сильные пары разбитого вертолета и сотрясение совсем свели женщину с ума. Она видела всех, словно призраков. Пыталась разговаривать, но слышала лишь свою версию слов. Дайер же был несговорчив. Он был агрессивно настроен ко всем и всему. Поэтому после проникновения в дом он стал избивать жильцов дома, принимая их за диких зверей. Когда на вызов соседей прибыла полиция штата, он выбил дух из всех, кто находился рядом с его женой, пока та пряталась в углу, шепча несвязный бред. Рядом же был найден их нанятый в тот злополучный день пилот. Он был сильной ранен, разум у него несколько помутился из-за посттравматического стресса, однако сейчас он находится под наблюдением специалистов. С каждым днем ему становится лучше. Главу семейства пришлось устранить, так как он выражал опасность по отношению к сотрудникам полиции. Памелу Сэдас удалось спасти, однако женщина проведет всю оставшуюся жизнь в клинике для душевнобольных».

***

– Памела, расскажите еще раз, что же произошло, – женщина в халате сидела в палате изумительно красивой женщины. Когда-то она завоевывала множество сердец, теперь же могла лишь завоевывать более сильные успокоительные. Она продолжала видеть перед собой призраков прошлого,

но после убийства мужа она перестала воспринимать их как часть жизни. В ее разуме она была уже мертва, как и Дайер. И это был ее личный ад за все, совершенное ранее.

– Конечно, Хосе, ты же сам все знаешь. Я уверена, что после твоего убийства ты призраком летал за мной по пятам. Я пыталась пережить это. Стать новой версией себя, но ты... Ты всегда был рядом, – начинала она с остервенением. Ее руки были связаны смирительной рубашкой. Бежать больше было некуда. Поэтому она смиренно рассказывала все, что знала. Терапевту даже не было нужды задавать ей нужные вопросы. Памела ничего не слышала. Она говорила со своими демонами, которые преследовали ее с тех злополучных лет, – После того, как я сбежала. Мы с Дайером сбежали. Меня преследовали твои парни. Я не знаю, кто у них теперь стал главным, но он быстро прекратил расследование. Он замел следы и перебрался в другой городок, пока полиция навешивала на твой труп всевозможные обвинения в продаже наркотиков, пособничестве проституции и многое другое. Конечно, это было бессмысленно. Они просто закрывали нераскрытые дела. И получали за это доход от твоих приближенных. Да-да, они предали тебя, как ты когда-то предал меня. Карма – жестокая штука, я и сама это поняла.

– Памела, почему Ваш муж стал так агрессивен? Я сочувствую вашей потере, но вы наверняка видели произошедшее – это была просто бойня, – женщина все записывала в свою тетрадь, также велась съемка, за ними следили судеб-

ные приставы и полицейские. Множество старых дел теперь прояснились.

– Ох, Дайер, бедный Дайер, – она заплакала, сложно было понять настоящие ли это были чувства, но за столь длительный срок вместе любой бы человек привязался к другому. Они не были влюблены, они просто зависели друг от друга. Такая болезненная и изощренная форма отношений. Он зависел от того ощущения, которое чувствовал рядом с ней, а она просто не могла бы выжить без него. Она пережила так много. Он спас ее из таких страшных дебрей, Памела пыталась отплатить, но ничего не стоило так дорого, как то, что он сделал тогда. Он доверился бедной девушке, которая ничего не могла сделать для него. Она даже не могла ублажить его. После стольких сцен насилий она долго боролась с паническими атаками. Лишь после многих лет сожительства она осмелилась заняться любовью. В первый и в последний раз. Тогда они зачали их дочь. Дайер же никогда не торопил ее, он лишь защищал ее. Помог встать на ноги, сделал своей невесткой, а после женой. Она стала отличным партнером в бизнесе. После долгой жизни у мафиозников она стала разбираться во всех тонкостях этого искусства. Семья Сэдасов приняла ее с распростертыми объятиями. Ведь ей удалось вытащить непутевого сына в светский мир. Никто и никогда больше не говорил о ее прошлом. Никто и никогда не спустил бы ее обратно в этот животный мир. Но в этот раз крушение и развод стали последней каплей для сломанной пси-

хики. Она не могла бы вернуться обратно. В тот мир, в котором все еще чувствовала себя гостьей.

– Врачи сказали, что его рана начала гнить, выпуская в организм множество токсинов. Они отправляли его, убивали его мозг. Клеточка за клеточкой. Его разум словно откатывал дни назад. Он молодец сознанием, вновь стал выполнять опрометчивые поступки. Вы замечали такое поведение Вашего мужа, – женщина все пыталась разговорить сеньориту Сэда, но, кажется, она вновь запуталась в своих воспоминаниях.

***

– Эдес, ты пришел в себя? – друга, когда-то давшего контакты странной семейки, теперь мучила совесть. Все заголовки пестрели новостями об убийстве мафии, темном прошлом семейства и странном происшествии прямо у всех на глазах. Эд вновь учился жить как прежде. На протяжении еще как минимум недели он находил шерсть во рту. Все, произошедшее после крушения, было для него как в тумане. Последнее, что он помнил, был разговор о его съедении. Потом он повиновался лишь животным инстинктам. Тело взяло верх над больным разумом. Ему пришлось сделать переоценку своей жизни. Теперь многие прежние развлечения были ему противны. Он чувствовал в них животную жадность хищника. Многие вещи он совсем разучился делать.

– Да, вроде получше, – еле проговорил он в трубку. Он чувствовал, что хочет прекратить это общение. От старой дружбы и образа жизни было сложно отказаться. Но иначе он не мог. Каждый раз, вспоминая все новые моменты своей жизни, его тянуло рвать. Он по-новому глядел на все, с животной стороны. «Насколько же люди бывают близки к зверям,» – размышлял он.

В один из дней в больнице он заплутал в новом корпусе. До этого он слегка побаивался выходить далеко. Ученые и врачи изучали его случай, наставляли и пытались вернуть в норму. Понадобилось много времени, чтобы для начала вернуть в его тело жизнь. Он был на грани истощения, весь в ранах и с сильным сотрясением. Врачам чудом удалось вытащить его с того света. Потом он много работал с психотерапевтами, заново учился говорить, жить, мыслить. В тот день он осмелился вернуться в мир людей, хотя бы одним глазком взглянуть на него. Сам он находился в научно-исследовательском центре. Рядом находился корпус самой больницы. Люди снова там туда-сюда. Одни плакали, другие весело общались. Но больше всего его завораживали молитвы. Люди склоняли головы к койкам своих близких, моля что-то свыше о спасении. Эта деятельность показалась для него свойственной лишь человеку, поэтому он поспрашивал о ближайшей церкви и пошел туда.

Внутри высились колонны, разрисованные фресками стены и потолки, иконы. Что-то внутри него сжалось, он присел

на скамейку и склонил голову в молитве. Сначала он просил Бога наставить его на путь истинный, оградить его от животных инстинктов, которые в конце концов взяли вверх. Потом он исповедался батюшке. Ему стало легче. Он стал благодарить Бога за еще один шанс, за спасение и обещал распорядиться своей жизнью лучшим образом. С каждым днем он все больше погружался в тему религии. Он избавился от страха, стал по-другому воспринимать все окружающее и произошедшее с ним. Его сердце наполнилось любовью и верой, и оно больше никогда не сможет озвереть, как тогда. Ведь звери не могут молиться, не могут верить во что-то выше их самих.

***

– Ну что, дьяволенок. Кажется, мы с тобой остались одни, – девочка стояла на обрыве, недалеко от своего пансионата. Ее лицо не выражало никаких эмоций. На ее плече сидела эфемерная фигурка. Он представлял собой своеобразный крест, который ей приходилось носить с собой все это время. За своих родителей, за свою семью. Возможно, не будь Амалия так чувствительна, она бы и не замечала этого дьяволенка. Но она знала все. Она видела, когда была еще совсем крохой, большой монстр,седающих на плечах родителей. Они давили все ниже, к земле. Не давали разогнуться. В конце концов они не выдержали. Дьявол оказался

сильнее. Девочка же зареклась кормить своего демона. Он скорее был для нее кем-то, вроде друга. Все-таки всю жизнь с ним драться будет тяжело.

Пару дней назад к ней наведывался нотариус. Она получила все, наработанные родителями. Оставалось лишь подождать пару лет, пока она не сможет официально управлять всем этим. Но девочка давно знала, как поступить. Ей не нужны те страдания, которые довели ее родителей до ручки. Она найдет свой путь. Из пансионата ее забрал дядя. Он всегда воспринимал девочку как-то иначе. Как копию своего брата. Он знал, что она не захочет управлять всем тем, что строили ее родители. И не ошибся. Амалия многому научилась в пансионате. И тем более на опыте своих родителей. Она передала свои права дяде и попросила лишь о небольшой сумме. На путешествие в один конец. Куда-нибудь подальше от злосчастного берега. Чтобы демоны не могли достать ее и также утащить под воду.